

УДК 159.922

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
ПРОДУКТИВНОГО ОТЦОВСКОГО ОТНОШЕНИЯ****Севастьянова У.Ю.***ФГБОУ ВПО «Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова»,
Кострома, e-mail: uyanakostroma@mail.ru*

В статье обсуждаются факторы развития продуктивного отцовского отношения: роль стажа родительства, личностный и семейный факторы. Дается определение понятия продуктивное отцовское отношение, теоретическое обоснование его структуры. Представлены результаты исследования характеристик отцовского отношения с разным родительским стажем. Цель исследования: выявление факторов, влияющих на развитие продуктивного отцовского отношения. На продуктивное отцовское отношение оказывают влияние такие психолого-акмеологические факторы, как стаж родительства, личностные и семейные детерминанты. Получены результаты, раскрывающие закономерности и специфику влияния психолого-акмеологических факторов на подсистемы и компоненты отцовского отношения. Наибольший вклад в отношение отца к ребенку вносит личностный фактор. Семейный фактор детерминирует в равной степени и отношение к себе как родителю, и отношение к ребенку.

Ключевые слова: продуктивное отцовское отношение, факторы его развития, стаж родительства**STUDY PSYCHO-AKMEOLOGICHESKY PATERNAL FACTORS
OF PRODUCTIVE RELATIONS****Sevastianova U.Y.***Kostroma State University by N.A. Nekrasov, Kostroma, e-mail: uyanakostroma@mail.ru*

The paper discusses the development of productive factors paternal relations: the role of parenting experience, personal and family factors. The definition of the concept of productivity paternal attitude, a theoretical justification of its structure. The results of studies of the characteristics of his father's relationship with the different parental experience. Objective: To identify factors affecting the development of the productive paternal relationship. On his father's productive attitude is influenced by such psycho-Akmeologicheskyy factors as experience of parenthood, personal and family determinants. The results obtained reveal the patterns and specificity of the effect of psychological factors on-akmeologicheskikh subsystems and components paternal relationship. The largest contribution to the relation of father to the child makes the personal factor. Family factor determines equally relevant to yourself as and a parent-to-child ratio.

Keywords: productive paternal attitude, factors of its development, the experience of parenthood

В последние десятилетия отношение российских психологов к проблеме отцовства существенно изменилось. Это связано с переменами в жизни российского общества, увеличением требований к мужчине как к отцу. По данным государственной статистики и социологических опросов, с одной стороны, отмечаются негативные социальные явления, повышение количества разводов в первые годы совместной жизни молодых людей, увеличение детей, воспитывающихся без отцов, частое отсутствие отца в семье по причине удаленности работы от постоянного места жительства, незаинтересованность и неспособность отцов осуществлять воспитательные функции. С другой стороны, ряд исследователей, отмечают активное участие мужчины в воспитании ребенка (N. Cabrera, 2002; M. Lamb, C. Lewis, 2004). В связи с данным аспектом в психологии появляется термин «Новый отец». «Новый отец» – это мужчина, который принимает активное участие в воспитании ребенка, эмоционально взаимодействует с ним, обща-

ется, выполняет родительские функции наравне с матерью [4, 5].

Изучение феномена отцовства находится не только на этапе накопления теоретических знаний, но и проведения большого количества исследований в узких направлениях, таких как, например, влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей (Т.В. Архиреева, 2005), влияние родительской семьи на психологическую готовность юношей к отцовству (Н.А. Демчук, 2005), факторы психологической готовности к отцовству (Р.В. Овчарова, 2006, Е.С. Неумоина, 2005), влияние отцовства на личностную сферу мужчины (Ю.В. Борисенко, 2007), проблемы детско-родительских отношений (В.М. Минияров, 2005), трансформация отцовства в современной России (И.В. Рыбалко, 2006), изучение представления о собственном отцовстве и факторы, их обуславливающие (А.И. Левченко, 2009), социальные представления об отцовстве и нормы маскулинности

у молодых мужчин (Е.А. Чикалова, 2014) и др. Однако представленные исследования по психологии отцовства не отражают особенностей формирования отцовского поведения и адаптации мужчин к отцовской роли.

Таким образом, вышесказанное диктует необходимость изучения продуктивного отцовского отношения. На основе анализа научных взглядов на проблему развития продуктивного отцовского отношения в отечественной и зарубежной психологии (Ю.В. Борисенко, 2004; Т.В. Архиреева, 2005; S. Barth, 2000) сформулировано авторское понимание данного понятия [1, 2, 3]. Продуктивное отцовское отношение – относительно устойчивое явление, проявляющееся в плодотворной и результативной деятельности отца по отношению к ребенку с учетом возрастных особенностей. Определены подсистемы продуктивного отцовского отношения как отношение к себе как родителю и отношение к ребенку, проявляющиеся в когнитивном, эмоциональном, поведенческом аспектах. Критериями продуктивного отцовского отношения являются ответственность, вовлеченность, доступность.

Итак, анализ состояния проблемы, ее актуальность и недостаточная научная разработанность предопределили тему, объект, предмет, цель и задачи исследования.

Цель исследования: выявление факторов, влияющих на развитие продуктивного отцовского отношения. Объектом исследования является продуктивное отцовское отношение. Предметом исследования – психолого-акмеологические факторы как стаж родительства, личностные и семейные детерминанты, влияющие на подсистемы продуктивного отцовского отношения.

В исследовании приняло участие 180 мужчин: 1 группа, 60 чел. – отцы детей раннего возраста, мужчины с малым родительским опытом, который составляет 2–3 года; 2 группа, 60 чел. – отцы детей дошкольного возраста (мужчины со средним родительским опытом, 5–6 лет); 3 группа – отцы подростков (мужчины с большим родительским опытом, 12–13 лет).

Нами был подобран следующий комплекс методик: «Опросник родительско-детских отношений» (W. Furman, 1995, адаптация Н.О. Белоруковой, 2005), тест на удовлетворенность браком Г.И. Лаки (модификация Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубровской, 1987), опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES – 3), опросник для диагностики ролевых паттернов отношения к другому взрослому человеку (MIRP), «Опросник ценностей» (Schwarz, 1997, адаптация В.Н. Карандашева, 2004), Многофакторная

личностная методика Р. Кеттелла, методика «Опросник способов совладания» (Р. Лазарус, С. Фолкман, 1988; адаптация Т.Л. Крюковой, 2004), «Супружеский копинг» (M.L. Bowman, 1990, адаптация Е.В. Куфтык, 2011).

Для оценки влияния личностного и семейного факторов на продуктивное отцовское отношение применялся регрессионный анализ. При оценке влияния личностного фактора на продуктивное отцовское отношение в уравнение регрессии были включены следующие предикторы: конформность, традиции, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность.

У первой группы (отцы с малым родительским стажем) коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной воспитание с независимой переменной – конформизм и равен 0,572, а значение R-квадрат составляет 0,328 и показывает, что 32,8% дисперсии переменной воспитание обусловлено влиянием данного предиктора.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной вербальные наказания с независимой переменной – традиции и равен 0,548, а значение R-квадрат составляет 0,30 и показывает, что 30% дисперсии переменной вербальные наказания обусловлено влиянием данного предиктора.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной совместное принятие решения с независимой переменной – власть и равен 0,511, а значение R-квадрат составляет 0,261 и показывает, что 26,1% дисперсии переменной совместное принятие решения обусловлено влиянием данного предиктора.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной рациональность с независимой переменной – конформизм и равен 0,626, а значение R-квадрат составляет 0,391 и показывает, что 39,1% дисперсии переменной рациональность обусловлено влиянием данного предиктора.

У второй группы мужчин (отцы со средним стажем) коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной физические наказания с независимой переменной – гедонизм и равен 0,480, а значение R-квадрат составляет 0,23 и показывает, что 23% дисперсии переменной физические наказания обусловлено влиянием данного предиктора.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной восхищение родителя с независимой переменной – достижения и равен 0,515, а значение R-квадрат составляет 0,265 и показывает, что 26,5% дисперсии переменной восхищение родителя обусловлено влиянием данного предиктора.

У третьей группы (отцов с большим стажем) коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной защита с независимой переменной – доброта, универсализм и равен 0,530, а значение R -квадрат составляет 0,281 и показывает, что 28,1% дисперсии переменной обусловлено влиянием данных предикторов у четвертой группы.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной привязанность с независимой переменной – власть и равен 0,467, а значение R -квадрат составляет 0,29 и показывает, что 29% дисперсии переменной привязанность обусловлено влиянием данного предиктора.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной ссоры с независимой переменной – самостоятельность и равен 0,531, а значение R -квадрат составляет 0,28 и показывает, что 28% дисперсии переменной ссоры обусловлено влиянием данного предиктора.

Данная совокупность предикторов – мотивационно-ценностные ориентации – относится к личностному фактору. Таким образом, полученные в ходе регрессионного анализа данные свидетельствуют о том, что мотивационно-ценностные ориентации, выступая личностным фактором, обуславливают развитие продуктивного отцовского отношения.

Далее оценим вклад личностного фактора в развитие продуктивного отцовского отношения. Так, у отцов с малым и средним родительским стажем гедонизм (наслаждение и чувственное удовольствие) ведет к снижению вербальных и физических наказаний. Мужчины, получающие удовольствие от жизни, в том числе и от воспитания, стараются не наказывать своих детей.

Проявление конформности у отцов с малым родительским стажем (сдерживание действий и побуждений) ведет к не критичному удовлетворению потребности ребенка, отцы стремятся освободить его от малейших трудностей. Такое проявление отцовского отношения препятствует выработке упорства в достижении цели, умению справляться с трудностями у детей.

В то время как достижения и личный успех влияют на восхищение родителя отцами со средним стажем. Мужчины, достигая успеха в соответствии с социальными нормами, удовлетворены родительской ролью.

У мужчин с большим стажем родительства, мотивационная ценность сохранения и повышение благополучия близких людей обуславливает чрезмерную защиту ребенка.

Таким образом, полученные данные о взаимосвязи показателей личностного фактора и развития продуктивного отцов-

ского отношения подтверждают теоретические предположения о его детерминации.

В уравнение регрессии, где в качестве зависимой переменной выступали показатели отцовского отношения, были включены такие предикторы, как конфликтный стиль, самоанализирующий стиль, стиль позитивного обращения к партнеру, эгоистичный стиль, уклоняющийся стиль; удовлетворенность браком, шкалы семейной адаптации и сплоченности. Совокупность данных предикторов характеризует семейный фактор.

У первой группы (отцы с малым родительским стажем) коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной воспитание с независимой переменной – лидерство, конфликтный стиль и равен 0,673, а значение R -квадрат составляет 0,432 и показывает, что 43,2% дисперсии переменной воспитание обусловлено влиянием данного предиктора.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной защита с независимой переменной – конфликтный стиль и равен 0,568, а значение R -квадрат составляет 0,392 и показывает, что 39,2% дисперсии переменной обусловлено влиянием данных предикторов.

У второй группы мужчин (отцы со средним стажем) коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной восхищение родителем, товарищеские отношения с независимой переменной – эгоистичный стиль и равен 0,560 и 0,623 соответственно, а значение R -квадрат составляет 0,411, 0,563 и показывает, что 41,1 и 56,3% дисперсии переменной восхищение родителем, товарищеские отношения обусловлено влиянием данного предиктора.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной близость с независимой переменной позитивный стиль и равен 0,547, а значение R -квадрат составляет 0,510 и показывает, что 51% дисперсии переменной близость обусловлено влиянием данного предиктора.

У третьей группы (отцов с большим стажем) коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной доминирование с независимой переменной позитивный стиль и равен 0,761, а значение R -квадрат составляет 0,612 и показывает, что 61,2% дисперсии переменной обусловлено влиянием данных предикторов.

Коэффициент корреляции R отражает связь зависимой переменной воспитание с независимой переменной – эгоистический стиль и равен 0,428, а значение R -квадрат составляет 0,330 и показывает, что 33% дисперсии переменной привязанность обусловлено влиянием данного предиктора.

Далее оценим вклад семейного фактора в развитие продуктивного отцовского отношения. В ходе регрессионного анализа не выявлено влияние предиктора удовлетворенность браком на зависимые переменные у трех групп мужчин.

В ходе регрессионного анализа мы установили, что у отцов с большим стажем родительства стиль позитивного обращения к партнеру в супружестве влияет на доминирование, эта связь ярко выраженная обратная ($Beta = -0,612045$ при $p < 0,005$). Мужчины говорят, что, признавая свою роль в проблеме, пытаясь ее решить, они не будут доминировать в отношениях со своими детьми, чаще прислушиваются к ним.

У отцов со средним стажем существует умеренное прямое влияние стратегии принятия ответственности на близость в отношении к ребенку ($Beta = 0,431240$ при $p < 0,04$). Если мужчина признает свою вину в сложившейся трудной ситуации, то он не будет откладывать ее разрешение на неопределенный срок. Можно сказать, что стратегия принятия ответственности положительно влияет на эмоциональный компонент отцовского отношения.

Установили умеренное обратное влияние эгоистического стиля на товарищеские отношения и восхищение родителем ($Beta = -0,515$ при $p < 0,04$). Мысленное стремление и поведенческие усилия, направленные на избегание проблемы, ведут к тому, что отцы непродуктивно взаимодействуют со своими детьми.

У отцов с малым стажем родительства обнаружили умеренное обратное влияние конфликтного стиля супружеских отношений на такую характеристику отцовского отношения, как защиту ($Beta = -0,945981$ при $p < 0,02$).

Это позволяет сделать вывод о детерминации семейного фактора продуктивного отцовского отношения.

Также нами был проведен корреляционный анализ с детальным сравнением корреляционных матриц 3 групп испытуемых. Результаты представлены в таблице.

Количественное сравнение связей между компонентами отцовства позволяет сделать вывод о том, что личностный фактор детерминирует отношение к ребенку, а семейный фактор детерминирует в равной степени и отношение к себе как родителю, и отношение к ребенку. Причем обилие связей обнаружено в эмоциональном и поведенческом компонентах у всех групп мужчин. Это свидетельствует о том, что личностный и семейный факторы в большей степени детерминируют эмоциональный и еще в большей степени поведенческий компоненты отцовского отношения. Эти факторы влияют больше на эмоциональное отношение мужчины к себе как к родителю и к ребенку, на стили отцовского воспитания, чем на осознание себя отцом.

У отцов детей раннего возраста количество связей меньше, связи нежесткие по сравнению с остальными группами отцов с большим стажем родительства. Семейный фактор в большей степени влияет на эмоциональное отношение мужчины и стили отцовского взаимодействия, чем на осознание себя отцом. Отмечено, что супружеский конфликт приводит к меньшей эмоциональной теплоте и вовлеченности отца в отношения со своим ребенком.

Установлена зависимость компонентов продуктивного отцовского отношения от психолого-акмеологических факторов. Личностный фактор в большей степени соотносится с когнитивным и эмоциональным компонентами отцовского отношения. Так, ценности, мотивы личности мужчины влияют на отношение к ребенку в большей степени, чем на осознание себя как родителя.

Количество обнаруженных корреляционных связей между измеряемыми показателями

Группы	Личностная детерминанта		Семейная детерминанта		Общее количество связей (личностная детерминанта)	Общее количество связей (семейная детерминанта)
	Отношение к себе	К ребенку	К себе	К ребенку		
1	2	13	7	9	15	16
2	9	7	11	9	16	20
3	5	13	9	9	18	18
Всего	16	33	27	27	49	54

Таким образом, проведенное исследование в целом подтвердило первоначально выдвинутую гипотезу о том, что развитие продуктивного отцовского отношения обусловлено семейным фактором (особенности структурно-функциональных характеристик семьи); личностным фактором (мотивационно-ценностные характеристики личности отца) и стажем родительства.

Список литературы

1. Архиреева Т.В. Влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей // Психологические проблемы современной Российской семьи: материалы второй Всероссийской научной конференции. В 3-х частях. – Часть 1 / под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. – М., 2005. – 64 с.
2. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. – М. – Обнинск: «ИГ – СОЦИН», 2007. – 220 с.
3. Barth S. Vaterschaft im Wandel // Sozialmagazin. – 2000. – Heft 1. – P. 14–22.
4. Cabrera N. Fatherhood in the twenty-first century // Child Develop. – 2002. – P. 127–136.
5. Lamb M. The role of the father in child development. – New Jersey: Wiley, 2004. – P. 272–307.

References

1. Arhireeva T.V. Vlijanie odnoshenij s otcem na motivacionno-cennostnye aspekty roditelstva u muzhchin, imejushih detej // Psihologicheskie problemy sovremennoj Rossijskoj semi: materialy vtoroj Vserossijskoj nauchnoj konferencii. V 3-h chastjah. Chast 1 / pod red. V.K. Shabelnikova, A.G. Lidera. M., 2005. 64 p.
2. Borisenko Ju.V. Psihologija otcovstva. M. Obninsk: «IG SOCIN», 2007. 220 p.
3. Barth S. Vaterschaft im Wandel // Sozialmagazin. 2000. Heft 1. pp. 14–22.
4. Cabrera N. Fatherhood in the twenty-first century // Child Develop. 2002. pp. 127–136.
5. Lamb M. The role of the father in child development. New Jersey: Wiley, 2004. pp. 272–307.

Рецензенты:

Куфтяк Е.В., д.псих.н., профессор кафедры специальной педагогики и психологии, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, г. Кострома;
Тимонин А.И., д.п.н., профессор кафедры педагогического образования, директор Института педагогики и психологии, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, г. Кострома.

Работа поступила в редакцию 01.04.2015.